

— Есть пэрство, есть родословная, уважаемый мейстер. Но это... это уже переходит все границы.

Лювин усмехнулся, не отрывая взгляда от своего стола.

— Дом Старков — один из старейших дворянских родов в Вестеросе, а возможно, и во всем мире.

— Не рискну оспаривать ваше утверждение. — Звук закрываемой книги и уверенные шаги предупредили Лювина о приближении лорда Фэрчайлда. — Династия, что на протяжении восьми тысяч лет ведёт непрерывную родословную... думаю, Лорд Старк будет рад услышать о том, что есть роды самопровозглашенных богов, чья история и в половину не столь богата и длинна́.

Мейстер улыбнулся. Его слова Охотника уж точно порадовали. Ведь он вернулся на Север с тяжелым грузом на сердце.

Будучи третьим сыном в знатном доме, присягнувшем лорду Гловеру, Лювин преуспел в Цитадели, выковав цепь длиннее, чем многие другие. Если бы он остался, то не преминул бы получить титул архимейстера. Поэтому назначение в Винтерфелл стало для него самой ужасной новостью, несмотря на оказанную честь. Никогда ещё он так не ощущал тяжесть своих цепей, как в тот момент, когда впервые увидел великую северную крепость и понял, что его задача — провести жителей сквозь суровую зиму, сделать так, чтобы они увидели весну.

И он не проиграл; Винтерфелл выстоял.

Большинство простолюдинов, укрывавшихся в Зимнем Городке, выжили, а те, кто погиб, как правило были либо стариками, либо уже больными. Однако, пусть он справился даже лучше, чем его предшественник, Лювин всё равно не мог назвать это победой.

Но Старые Боги сочли его служение достаточным, и он был вознагражден сверх всякой меры: теперь он посвящен в тайны из-за Закатного Моря. Ему открылись знания и научные труды, которые покорят Цитадель. Впервые за последние десятилетия он чувствовал себя аколитом, запуганным, ошеломленным и совершенно очарованным предстоящей работой. Будущие переговоры между Домом Старков и Фэйрчайлдом увековечат в истории, и Лювин кривно заинтересован в том, чтобы они прошли успешно хотя бы для того, чтобы совершить набег на библиотеку чужеземного лорда.

Фэрчайлд после полуденного пира скрылся в Библиотеке Винтерфелла, доверив своей жене развлекать детей Старков. Он устроился под самым большим окном, вестимо решив, что сквозняк — это небольшая плата за хорошее освещение. Сирил Фэрчайлд поглощал книги так же охотно, как мужчины штормовых земель поглощают вино, и, будучи явно сведущим в вопросах истории, прямо сейчас предпринимал достойные восхищения попытки расшифровать текст, написанный на Старом языке.

— Вера Старых Богов... анимистическая вера, которой уже более десяти тысяч лет. Ей следуют Первые Люди и так называемые Дети Леса. — Ещё одна книга заняла свое место в растущей коллекции, которую Лювин дал лорду. — Однако пантеон его остается безмянным. Скажите, мастер, вы верите, что так было всегда? Или нынешняя вера — это остатки чего-то более великого?

— Трудно сказать. — Ответил Лювин, перелистывая в уме несколько текстов. Он пригласил своего гостя сесть в кресло напротив него. — Все меняется со временем, господин. Первые Люди переняли веру в Старых Богов у Детей Леса. Взаимодействие между ними, если оно действительно имело место быть, предшествовало письменной истории. Хотя простолюдины скажут вам обратное, Дети Леса, скорее всего, были первобытным народом, который вступил в стычку и позже ассимилировал с Первыми Людьми.

Сирил Фэрчайлд сел на предложенное место.

— Хм... предположу, что Дети предшествовали зловеще названным Иные? — Он постучал пальцем по столу между ними. — Могу ли я также предположить, что эти Иные были еще одной группой коренных народов, враждебных как Детям, так и Первым Людьми? Возможно, они даже стали причиной Долгой Ночи, беспрецедентной зимы, которая потребовала сотрудничества между обеими сторонами для обеспечения выживания?

Лювин покрутил перо, тщательно подбирая следующие слова.

— Разумная теория, с которой согласится большинство мастеров. Однако существует ледяная стена высотой в две тысячи ладоней и девяносто лиг в поперечнике, что ставит под сомнение столь обыденное объяснение. И хотя я не очень люблю воевать, Стена кажется мне неплохой защитой от одичалых, неспособных ковать железо, не говоря уже о стали.

Несмотря на свои слова, мастер не мог определить, насколько он сам в них верит. Лювин прекрасно понимал, что рискует сыскать у иностранного лорда недовольство и неуважение в отношении науки и истории. Лорда, значимость которого пока нельзя было даже определить. Кроме того, существовала вероятность дискредитации всего Ордена мастеров в глазах лорда Фэрчайлда. Хотя Лювин скорее облачился бы в Черное, чем опозорил Цитадель, молодой лорд показался ему ученым мужем, который вряд ли откажется от теории, пусть даже фантастической, если она обоснована. Кроме того, Дом Фэйрчайлда и город Ярнам оставались той ещё загадкой. Одна только реакция молодого лорда скажем о том, насколько распространена магия за Закатным Морем.

Его гость едва заметно поморщился.

— Я уступлю вам в этом вопросе. — Молодой лорд угостился засахаренными грецкими орехами, которые Лювин приготовил как раз на такой случай. — Тем не менее, мне кажется, что это довольно радикальная интерпретация вашей истории.

Лорд Фэрчайлд весело улыбнулся мастеру, без тени скептицизма приняв рассказ Лювина о

чудовищах, состоящих из живого льда.

«Боги милостивы, что же скрывается за Одиноким Светом?..» — Мейстер Винтерфелла скрыл своё беспокойство за смехом: — Фольклор и история имеют дурную привычку сливаться воедино в отсутствие письменных источников. В будущем вы сами убедитесь, что мои собратья, особенно уроженцы Долины, не так уж сильно увлечены старыми легендами. Большинство считает магию угасшей, покинувшей наш мир.

— Чтобы что-то угасло, оно сначала должно было гореть.

Лювин кивнул в знак согласия.

— Именно так. Многие забывают, что чуть больше века назад, среди облаков летали живые драконы.

Ответ, казалось, удовлетворил лорда Фэрчайлда, который вернулся к своей работе над рунами Первых Людей. Мейстер тем временем продолжил изучать странного молодого лорда. Вопреки мнению многих, в Цитадели была своя доля лакеев, вторых и третьих сыновей, отправленных в Старомест, дабы уберечь их от неприятностей, или, по крайней мере, чтобы эти неприятности были подальше от дома. Такие глупцы никогда не станут ковать цепь, вместо этого они становятся писцами, бухгалтерами и помощниками — всё благодаря влиянию семьи.

Лорд Фэрчайлд не из числа таких дураков. Возможно, он далеко не гений, но Лювин уже признал в молодом человеке уникальный талант.

И на то имелась веская причина.

<http://tl.rulate.ru/book/91537/3188681>